

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовное право»

название

_____ / Г.Б. Романовский /

(инициалы и фамилия)

_____ 2022 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№18ЮЮ1

Пророченко Никиты Романовича

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы: Уголовная ответственность за бандитизм
2. Научный руководитель: д.ю.н., профессор, зав. кафедры УП Романовский Г.Б.
3. Дата выдачи задания: 15.04.2022 г.
4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 26.05.2022 г.
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:
 - 5.1 История развития норм о бандитизме в отечественном праве.
 - 5.2 Правовой анализ развития норм о бандитизме в некоторых зарубежных странах.
 - 5.3 _____ Понятия _____ и _____ признаки преступления.
 - 5.4 Объект и объективная сторона бандитизма.
 - 5.5 Проблемы разграничения бандитизма от иных преступлений, совершаемых группой.
 - 5.6 Проблемы назначения уголовного наказания за бандитизм в судебной практике.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работ

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		15 апреля 2022 г. Романовский Г.Б.	22 апреля 2022 г. Романовский Г.Б.
Исторический обзор правовых норм отечественного и зарубежного законодательства о бандитизме		22 апреля 2022 г. Романовский Г.Б.	6 мая 2022 г. Романовский Г.Б.
Уголовно-правовая характеристика состава бандитизма		27 апреля 2022 г. Романовский Г.Б.	10 мая 2022 г. Романовский Г.Б.
Проблемы квалификации бандитизма		2 мая 2022 г. Романовский Г.Б.	20 мая 2022 г. Романовский Г.Б.
Заключение		20 мая 2022 г. Романовский Г.Б.	26 мая 2022 г. Романовский Г.Б.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗАРОЖДЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНДИТИЗМЕ.....	10
1.1 История развития норм о бандитизме в отечественном праве.....	10
1.2 Правовой анализ развития норм о бандитизме в некоторых зарубежных странах.....	16
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА БАНДИТИЗМА.....	24
2.1 Понятие и признаки банды.....	24
2.2 Объект и объективная сторона бандитизма.....	33
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА.....	42
3.1 Проблемы разграничения бандитизма от иных преступлений, совершаемых группой.....	42
3.2 Проблемы назначения уголовного наказания за бандитизм в судебной практике	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Изучая и анализируя правовую литературу, а также различные формы статистического наблюдения по тематикам правовых норм в области уголовного права, отмечаешь одну постоянную тенденцию, это увеличение год от года количества регистрируемых правоохранительными органами преступных деяний почти по всем разделам УК РФ. Углубившись в проблематику уголовной ответственности за бандитизм, приходишь к некоторым определенным выводам, что состояние преступности в России показывает относительно позитивную динамику преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ. Однако стоит отметить, что актуальность темы данной работы обусловлена тем, что бандитизм был и остается, к сожалению, одной из наиболее опасных форм организованной преступности, а проблема уголовно-правового регулирования ответственности за бандитизм требует изучения и решения. Ведь особая опасность этого преступления определяется тем, что оно представляет угрозу безопасности граждан и конечно же нормальному функционированию государственных, общественных и иных организаций, поскольку в процессе существования таких вооруженных преступных групп, создаваемых для совершения нападений, совершаются и иные тяжкие, а также особо тяжкие преступления: убийства, разбойные нападения, похищение людей, незаконный оборот оружия, захват заложников и др.

Еще не так давно, 15-20 лет назад, не было дня, что бы по одному или сразу всем новостным каналам, а также иным СМИ, не звучали новости о том, что правоохранительными органами пресечена деятельность ОПГ или банды, включая незаконные вооруженные формирования, действовавшие на протяжении нескольких лет в том или ином регионе страны, и как итог, в последствии ее члены приговорены к длительным срокам заключения в местах лишения свободы или пожизненному лишению свободы.

За последние десятилетия в правовой литературе и иных

законодательных актах достаточно подробно описываются признаки бандитизма, авторы спорят относительно отдельных признаков банды и иных форм соучастия которые, не всегда приводят к совершенствованию законодательной конструкции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» выделяется как одна из основных угроз общественной безопасности преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности¹. Пленум Верховного Суда РФ от 17.01.1997 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»² разъяснил признаки бандитизма, однако данный состав преступления до сих пор вызывает существенные затруднения правоохранительных органов в процессе квалификации. Помимо бандитизма Особенная часть УК РФ дополнена рядом норм, криминализирующих деятельность противозаконных объединений. После принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в кодексе появилось ещё две статьи - экстремистское сообщество (ст. 282.1) и экстремистская организация (ст. 282.2), а в 2014 году ст.282.3, предусматривающая ответственность за финансирование экстремистской деятельности.

В практической деятельности квалификация «бандитизм» дается органами предварительного следствия на основании тщательно проведенного расследования и фактически представляет собой итог сложной и трудоемкой работы по сбору, анализу и систематизации доказательств виновности конкретных лиц в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений в составе устойчивой, вооруженной организованной группы. Одним из ключевых признаков банды является признак вооруженности, от степени

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27. - Ст. 5351.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 3.

доказанности которого зависит общая итоговая квалификация действий организованной преступной группы¹.

На мой взгляд – современные «бандиты», по сравнению с 90-ми и нулевыми нашего столетия, где опирались больше на силу и строгую дисциплину, «поумнели» и максимально легализовали свою деятельность, постаравшись втянуть или использовать в своих рядах профессиональных юристов, финансистов, бывших «силовиков» и «правоохранителей» и т.д., а также широко использовать возможности «подконтрольных» властных структур всех уровней.

Тема бандитизма неоднократно становилась объектом научных исследований, которые имеют весомую теоретическую и практическую значимость. Многие ученые касались этого вопроса при разработке смежных проблем соучастия и преступлений против общественной безопасности. Большой вклад в изучение проблем, связанных с правовой регламентацией уголовной ответственности за бандитизм и другие формы организованной преступности, внесли такие ученые, как А.А. Андреева, Ф.Г. Бурчак, В.М. Быков, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, П.Ф. Гришанин, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, А.С. Жиряев, Д.А. Корецкий, Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, А.Е. Меркушов, Т.И. Нагаева, Ж.В. Островских, В.И. Пинчук, А.А. Пионтковский, Н. С. Таганцев, П.Ф. Тельнов, Е.В. Устинова, П.С. Яни и многие другие. Изучению бандитизма посвящен и ряд диссертационных исследований, которые были подготовлены П.В. Агаповым, Л.Г. Ачмиз, В.В. Бычковым, С.П. Вайле, Л.В. Глазковой, Н.В. Дейнегой, В.С. Комиссаровым, К.А. Красновой, М.И. Муркштисом, А.В. Сальниковым, Р.Н. Таймасовым, Д.В. Якушевым.

Целью исследования является выявление законодательных и правоприменительных проблем, возникающих в процессе реализации уголовной ответственности за бандитизм, и теоретическая разработка способов их разрешения.

¹¹ Сиделев В.В. Доказывание признака вооруженности на первоначальном и последующем этапах расследования бандитизма // Российский следователь. - 2020. - № 10. - С. 13-16.

Достижению поставленной цели помогает решение следующих задач:

- а) исследовать происхождение нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм, в российском законодательстве;
- б) исследовать зарубежный опыт конструирования правовых норм, устанавливающих ответственность за создание организованных преступных групп и участие в них;
- в) дать уголовно-правовую характеристику бандитизма, проанализировав образующие его элементы состава преступления, проанализировать юридическое понятие банды и раскрыть ее признаки;
- г) разграничить бандитизм и смежные составы преступлений совершаемых группой;
- д) сформулировать предложения по совершенствованию нормы об уголовной ответственности за бандитизм.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе уголовно-правовым противодействием бандитизму как одному из самых опасных проявлений преступности.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, обеспечивающие это противодействие, в том числе, нормы российского уголовного права о соучастии в преступлении, нормы советского и российского законодательства о бандитизме, уголовное законодательство зарубежных стран, а также судебная практика по делам о бандитизме, постановления Пленума Верховного Суда РФ, данные официальной статистики и научные публикации по вопросам, рассматриваемым в данной работе.

Основными методами исследования являются общенаучные методы, диалектический метод, метод познания правовой действительности, формально-юридический метод, системный метод, исторический метод.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, его результаты служат более глубокому пониманию проблематики бандитизма и могут в дальнейшем использоваться в практической

деятельности при усовершенствовании норм уголовного закона Российской Федерации для конкретизации признаков состава бандитизма.

Нормативная основа исследования состоит из исторических норм советского и действующего российского уголовного законодательства о бандитизме и других формах организованной преступности, федеральных законов, а также международно-правовых актов и уголовного законодательства зарубежных стран, касающихся рассматриваемой проблематики.

Научная новизна определяется тем, что в работе представлено комплексное исследование состава преступления «бандитизм». С учетом исторического и зарубежного опыта выявлены исторические, теоретические и практические предпосылки по совершенствованию уголовно-правовой нормы о бандитизме.

В структуре работы выделяется введение, 3 главы, заключение, список использованных источников.

1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗАРОЖДЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНДИТИЗМЕ

1.1 История развития норм о бандитизме в отечественном праве

«...сколько людей на земле, столько и мнений»¹, это высказывание часто цитируется учеными и просто здравомыслящими людьми ищущими в некотором смысле «золотую середину» будь то спор или иное проявления коллективной мысли по той или иной проблематике. И возможно юристы, в широком смысле этого слова, в отличии от например представителей точных наук, более всего в своих дискуссиях склонны к постоянным обсуждениям, сравнениям, поиску новых форм понимания и толкования, изучения и обобщения истории и тд.

Одним из предметов изучения уголовного права является его история. Изучение истории уголовного права предполагает не просто историческое отступление; целью «взгляда в прошлое» является установление закономерностей развития данной отрасли права и составляющих её норм. «Понять прошлое означает быть способным преодолеть его. В конечном счете, речь идет о том, чтобы уметь изменить настоящее»², - констатирует российский социолог Б.Ю. Кагарлицкий.

В современном уголовном законодательстве бандитизм определяется как особо тяжкое преступление против общественной безопасности и общественного порядка. Подобного рода преступления всегда посягают на личные, общественные и государственные интересы. Помимо этого, они также приносят вред жизни, здоровью и личной неприкосновенности человека и гражданина. Еще на заре зарождения права, человеку пришла мысль о том, что легче совершить преступления группой, нежели одному. С появлением такого противоправного деяния появились и источники права, в

¹ Публий Теренций Афр - драматург, представитель древнеримской комедии.

² Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. - М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. - С. 7.

которых предусматривалось довольно строгое наказание, в некоторых государствах вплоть до смертной казни. И.А. Исаев отмечает, что в Русской Правде существовало такое преступление, как разбойное нападение, совершенное группой лиц. В те времена оно обычно было сопряжено с кражей домашнего скота¹. Более поздние законодательные акты содержали такие понятия как «скоп», «шайка» или «заговор». Под скопом понималось противоправное деяние, совершенное группой лиц без предварительного согласия. Заговор означал участие нескольких лиц в совершении преступления, которое основывалось на предварительном сговоре. Шайка характеризовалась тем, что участие нескольких лиц, производилось на постоянной основе. Для такого вида организованной группы совершение преступлений становилось ремеслом. Такая преступность считалась самой опасной в те времена². В состав шаяк в основном входили беглые крестьяне и нищие. Их набегам подвергались населенные пункты, а жертвами становилось мирное население. Петр I за годы своего правления провел несколько важных реформ, среди которых была и реформа уголовного законодательства. Источником уголовного права был Артикул воинский 1715 г., в котором впервые были закреплены основные виды соучастников: исполнитель, подстрекатель, пособник, укрыватель, попуститель и недоноситель³.

Впервые понятие «шайка» встречается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Соответствующие нормы находятся в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», в главе третьей «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановления». В нем предусматривалась ответственность за деятельность различных «злонамеренных шаяк», которые могли «составляться» для совершения трёх групп преступлений: 1) для разбоев или зажигательства, «делания или

¹ Исаев И.А. История отечественного государства и права: учебник. - М.: Проспект, 2012. - С. 21.

² Земцов Б.Н. История отечественного государства и права: учебное пособие. – М.: Норма ИНФРА, 2012. - С.46-47.

³ Исаев И.А. История отечественного государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2012. - С. 35.

привоза» фальшивой монеты, фальшивых ассигнаций или «иных государственных бумаг»; 2) для воровства-кражи или воровства-мошенничества либо для изготовления фальшивых документов, кроме государственных бумаг, 3) для противозаконного провоза «питей» или контрабанды «и вообще для производства запрещенной торговли», запрещенных игр или для подкупа чиновников. Во всех трёх случаях преступным признавалось как «составление» подобной преступной организации, так и «вступление» в неё, а равно прикосновенность к деятельности такой группы в форме доносительства. При этом в Уложении не давалось определения шайки, вследствие чего учёные юристы по-разному понимали как сущность «шайки», так и её основные признаки. Н.С. Таганцев так определил понятие шайки: «Шайкой признается соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных, разнородных преступных деяний. Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло»¹.

Чуть позднее понятие «шайка» стало реже употребляться. На смену пришло новое понятие «банда». В России термин *банда* стал общеупотребительным со времён польского восстания 1863 года, так как польские повстанцы называли свои отряды «партиями» или «бандами». В смысле юридического термина слово *банда*, употребляемое некоторыми западными законодательствами, например, французским, соответствовало термину «шайка» в имперской России.

После Февральской революции Временное правительство выпустило на свободу по амнистии от 17 марта 1917 г. около 3 тыс. воров, грабителей и убийц. Эти лица и пополнили ряды сформировавшихся уже в те времена банд и шаек. В связи с этим встал вопрос о выработке специальных мер по борьбе с бандитизмом в стране. Впервые официально понятие «бандитизм» появился в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде»².

¹ Таганцев Н.С. Уголовное Уложение. - СПб.: Питер, 2004. -С. 106 - 107.

² Титов Ю.П. История государства и права России: учебник. – М.: Проспект, 2015. - С. 363.

Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. бандитизм рассматривался уже как государственное преступление. Так, в части 1 ст. 76 УК под бандитизмом понималась организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандой разбойных нападениях и ограблениях, вооруженных налетах на советские и частные учреждения, а также отдельных граждан. За данное деяние был предусмотрен расстрел и конфискация всего имущества (было возможно снижение наказания до лишения свободы, но не ниже трех лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества, если наличествовали смягчающие обстоятельства).¹

Следующим этапом в развитии уголовной ответственности за бандитизм послужил новый Уголовный кодекс РСФСР 1926 г, в котором статья о бандитизме расположена в главе «Государственные преступления». Немного изменилось понятие «бандитизм». Законодатель уже не использовал понятие «шайка». К концу 1930-1940-х гг. при квалификации бандитизма особое значение имели его характерные признаки, а именно вооруженность и устойчивость. Хотелось бы отметить и то, что случаи бандитизма не прекращались и в период Второй Мировой войны. Характерной особенностью «военного» бандитизма было огромное наличие оружия, которое имелось практически у каждого члена банды.

В судебной практике появляется понятие «организованной группы», которое становится достаточным условием для вменения хищения социалистической собственности по закону от 7 августа 1932 г. Затем судебная практика стала отождествлять понятие «шайки» с понятием «организованной группы». Примером этого является постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1940 г. по делу Кузьмина и др., в котором Верховный Суд вместо понятия «организованная группа» использует «шайка расхитителей»

В 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. В ст. 77 бандитизм определялся как «организация вооруженных банд с целью

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВЦИК 01.06.1922) // Собрание узаконений РСФСР. - 1922. - № 15. - Ст. 153. (утратил силу).

нападения на государственные, общественные учреждения, либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях»¹. Остались неизменными и способы совершения данного преступления, а именно – организация вооруженных банд с целью нападения на государственные и общественные учреждения либо на отдельных граждан, участие в банде и в совершаемых бандой нападениях. За данное преступление был введен новый вид наказания – ссылка сроком от двух до пяти лет. Вопрос о соотношении бандитизма с другими преступлениями решался по-разному. Например П.А. Кабанов писал, что «бандитизм всегда был совокупностью насильственных и вооруженных уголовно-правовых деяний, тщательно организованных»². Пленум Верховного Суда СССР 20-25 октября 1959 года отметил, что убийства, грабежи, изнасилования, совершенные во время бандитского нападения, необходимо квалифицироваться исключительно как бандитизм и не делая ссылки на статьи, устанавливающие ответственность за преступления против личности и собственности, ввиду того, что объективная сторона бандитизма уже охватывает совершение аналогичных преступлений.

В середине восьмидесятых годов, в период появления кооператоров и частных организаций, возникают и организованные формы криминальных объединений, занимающихся вымогательствами, разбойными нападениями и другими преступлениями, посягающими на организации и граждан. Резкий рост подобных бандитских группировок произошел в период распада СССР в 1991 г. Всего за 1991 год по делам с предварительным расследованием и делам частного обвинения было осуждено всего 581 035 человек. За 1996 год было зарегистрировано чуть более 12,5 тысяч преступных группировок, из которых деятельность почти 9 тысяч с общим числом участников 59,4 тысяч удалось пресечь.³

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. - 1960. -т. 8. - С. 613. (утратил силу)

² Кабанов П.А. Политический бандитизм как политико-криминологическая категория // Следователь. - 1999. - № 9. - С. 17-19.

³ Официальный сайт статистики и аналитики МВД РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 23.04.2022).

Весьма значительный рост количества преступлений, совершаемых в бандах, а также потребности в следственной и судебной практике вызвали необходимость издания новых рекомендаций Верховного суда РФ. Для правильной квалификации бандитизма появилось новое постановление Пленума Верховного суда РФ № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме»¹. В п. 10 сказано, что преступные последствия бандитизма следует дополнительно квалифицировать как самостоятельный состав тяжкого преступления.

В действующем УК РФ 1996 г. состав бандитизма определен в ст. 209, содержание диспозиции которой существенно отличается от ст. 77 УК РСФСР, как по терминологии, так и по числу квалифицирующих признаков и субъектов бандитизма. О значимости, придаваемой Верховным Судом РФ правильному применению ст. 209 УК РФ, свидетельствует то, что первым постановлением Пленума Верховного Суда РФ, принятым после введения в действие УК РФ, стало постановление № 1 «О судебной практике по делам о бандитизме» от 17 января 1997 года. Указанное постановление по подавляющему большинству позиций подтвердило преемственность ранее действовавшему постановлению, внося коррективы только по некоторым моментам²

Подводя некоторые итоги историко-правового экскурса можно сказать, что со временем претерпела изменение социальная оценка бандитизма. Законодатель Российской империи, а затем и Советской России уделял постоянное внимание борьбе с преступлениями бандитской направленности, что подчеркивает высокую общественную опасность данных преступлений для общества и государства. УК РФ воспринял многие положения прежних правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность за бандитизм.³

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.1993 № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 3 (утратил силу)

² Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. - М.: Проспект, 1998. - С. 30-31.

³ Кузнецова О.А. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник ТГУ. - 2014. - Выпуск 12 (140). - С. 159.

1.2 Правовой анализ развития норм о бандитизме в некоторых зарубежных странах

Изучение зарубежного опыта уголовно-правового регулирования ответственности за бандитизм, необходимо для установления общих черт и тенденций развития уголовной ответственности за бандитизм в разных странах, сопоставления подходов и институтов с целью использования опыта в процессе совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации. Состав бандитизма в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран, за исключением входивших в состав СССР, практически не известен и не выведен в отдельную квалификацию, однако понятие «банда», в законодательстве некоторых зарубежных стран всё же упоминается.

Уголовный закон Франции например, защищая человеческую личность и другие интересы от организованных форм преступности, устанавливает повышенную ответственность за совершение преступных деяний организованной группой или организованной бандой, под которой понимается «любая сформированная группа или сговор, созданные с целью подготовки к одному или нескольким преступлениям»¹. Соответственно как таковой, термин «банда» в данном законодательстве используется, однако специального состава преступления, устанавливающего ответственность за бандитизм, создание и руководство бандой, в Особенной части УК Франции нет. Действующий УК Франции состоит из шести книг (законов), регламентирующих вопросы уголовного права и устанавливающих преступность и наказуемость деяний. Первая из них выполняет функцию Общей части и содержит положения об уголовном законе, ответственности и наказании, остальные 5 книг - это нормы Особенной части: о преступлениях и проступках против человека; против собственности; против нации,

¹ Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Уголовное законодательство зарубежных стран: учебное пособие. - М.: Зерцало, 1999. - С. 132.

государства и общественного спокойствия; прочие преступления и проступки; нарушения. В Общей же части УК в разделе 3 «Об определении некоторых обстоятельств, влекущих отягощение наказаний» дано следующее понятие организованной банды: Ст.132-71. - С точки зрения закона, организованной бандой считается любая образованная группа или любой сговор с целью подготовки, характеризующейся одним или несколькими фактами, одного или нескольких преступных деяний¹. Таким образом, можно сделать вывод, что к банде следует относить любую сформировавшую преступную группу или любой сговор, состоявшиеся с целью совершения преступлений. Однако, по смыслу анализируемой нормы, одного сговора либо создания группы недостаточно, чтобы признать её бандой, для этого необходимо, чтобы участники сформированной группы выполнили любые объективные действия (либо действие) в интересах банды. Минимальный количественный состав организованной группы, определенной в статье 132-71 УК Франции, равен трём и более лицам, действующим сообща. В тоже время Верховный Суд Франции в своём решении от 8 июля 2015 года № 14-88329 подчеркнул, что квалификация «организованной группы» подразумевает преднамеренность и в отличие сговора, характеризуется структурированностью организации в течение некоторого времени, а также наличием иерархии между ее членами.² В соответствии со статьей 706-73 Уголовно-процессуального кодекса Франции статья 132-71 УК Франции может применяться в качестве отягчающего обстоятельства, если бандой осуществлены некоторые преступления, как убийство, незаконный оборот наркотиков, похищения человека, кража и ряда других.³

¹ УК Франции. Закон № 92-686 от 22.07.1992 г., вносящий изменения в положения Уголовного, кодекса, относящиеся к наказанию за преступления и проступки против нации. Государства и общественного порядка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения 02.05.2022)

² O Cour de Cassation, Chambre Criminelle, 8 juillet 2015, n° de pourvoi: 14-88329. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000030868110> (дата обращения 02.05.2022)

³ O Cour de Cassation, Chambre Criminelle, 8 juillet 2015, n° de pourvoi: 14-88329. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000030868110> (дата обращения 10.05.2022)

Не содержит состава преступления, полностью тождественного российскому и уголовное законодательство ФРГ, нет в нем и ответственности за создание банды. П.В. Головненков, в своем научно-практического комментария указывает § 127 как норму об организации банды¹, однако она более схожа со статьей 208 УК РФ, поскольку бандой в немецкой доктрине понимают скорее организованную преступную группу в целом, не признавая за ней обязательными такие признаки, как вооруженность и специальная цель - нападение. Данной позиции придерживается и Т.М.-С. Магомедов². Некоторые схожие с бандитизмом черты имеет конструкция § 129 Уголовного уложения ФРГ, где «создание преступного сообщества определяется как организация сообщества, цели и деятельность которого направлены на совершение преступных деяний». Однако Уголовный закон не называет конкретных признаков преступного сообщества, кроме цели совершения преступных деяний и таким образом, банда признается разновидностью преступной группы, организовавшей для постоянного совершения преступлений.

В федеральном уголовном кодексе США и кодексах отдельных штатов, относящимся к англо-американской праву, не определено понятие «банды» и не предусмотрена самостоятельная ответственность за такое деяние, как «бандитизм». В качестве квалифицирующего признака для многих составов преступлений выступает совершение противоправного деяния преступным сообществом, к разновидностям которого относятся любые преступные формирования, в том числе и организованные вооруженные группы. В доктрине американского уголовного права встречается термин «бандитизм», применяемый как синоним гангстеризму и преступному сообществу - проявлениям организованной преступности.

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия / Головненков П.В. научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. - 2016. – С. 278.

² Магомедов Т.М.-С. Вопросы уголовной ответственности и наказания за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем в зарубежном законодательстве // Российский следователь. - 2010. - № 12. - С. 36-39.

В Общей части УК США (условно, так как закон фактически не делится на Общую и Особенную части) мы не находим ни определения форм соучастия, ни понятия бандит. В разделе 1 «Преступления» (где рассматриваются общие вопросы) в статье 16 дано только определение насильственного преступления: а) посягательство, элементом которого является применение, попытка применения или угроза применения физической силы в отношении личности или имущества другого; б) любое другое посягательство, являющееся фелонией (преступлением, которое по своему характеру содержит в себе значительную опасность того, что в ходе совершения посягательство в отношении личности или имущества другого может быть применена сила.¹

В нормах Особенной части общедоверального УК также не упоминается о бандитизме как самостоятельном преступлении. Однако в научной литературе термин бандитизм применяется как синоним слову «гангстеризм», то есть при характеристике организованных форм преступности. В связи с этим вызывает определенный интерес, принятый в 1970 году Закон RICO (англ. *The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act*, «RICO Act» или «RICO») - закон США о Рэкетированных и коррумпированных организациях, который разработан с целью преследования не отдельных лиц, а организаций, которыми могут выступать как юридические лица (в том числе частные, общественные, государственные), так и любая группа фактически объединённых людей². Закон указывает: «Организованная преступность получает значительную часть своей власти, используя деньги, добытые от незаконных видов деятельности. Организованная преступность подрывает благополучие нации и её граждан». В данном законе выделены конкретные деяния, образующие в совокупности организованную преступность:

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров / отв. ред. Н.Е. Крылова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, -2015. - С. 70.

² Mark Gordon. Ideas Shoot Bullets: How the RICO Act Became a Potent Weapon in the War Against Organized Crime. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://concept-journals-villanova-edu.translate.google/article/view/312> (дата обращения 02.05.2022)

1) рэкет (тяжкие убийства, похищение людей, азартные игры, ограбление, вымогательство, взяточничество, незаконное обращение наркотиков);

а) подкуп в области спорта, фальшивомонетничество, растрата средств из пенсионных фондов, торговля контрабандными сигаретами, перевозка краденного имущества;

б) преступления, связанные с банкротством или торговлей ценными бумагами.

2) Запрещенная деятельность (получение дохода от рэкета, получение незаконного долга и пр.).

3) Занятие незаконным делом, связанным с азартными играми, спиртными напитками, проституцией и прочее.¹ Наказания, предусмотренные этим законом, намного строже, чем за отдельные предшествующие преступления, что помогает прокурорам применять судебные соглашения, целью которых является осуждение виновного за менее серьезные преступления в обмен на сотрудничество и показания против руководителей преступных организаций.

Организованная преступность в США долгое время ассоциировалась с определенными этническими группировками, в особенности итало-американскими. Концепция «иностранный преступный сговор» («alien-conspiracy model») рассматривает организованную преступность как тайное сообщество иностранных этнических групп, объединенных в единую общенациональную иерархическую структуру семей, в основе которой лежат секретность и преданность. Организованная преступность рассматривалась, в то время как единое общенациональное сообщество, иерархически структурированное и работающее на грани, проникая в мир легального бизнеса.² Результатом применения закона RICO было заключение

¹ Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств: учебное пособие. - М.: Новый Юрист, 1998. - С. 100.

² Cormane Mike. The United States and control of organized crime // Transnational Law and Contemporary Problems. Spring, 1997. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://books-google-ru.translate.goog/books?id=Z_N5DwAAQBAJ&pg (дата обращения 05.05.2022)

руководителей американской мафии, ликвидация деятельности целых «семей» (ОПГ). Например, до 1990 года тысячи основных действующих лиц организованных преступных группировок и их помощников были осуждены на длительные сроки заключения, в том числе пять самых влиятельных «семей» Нью-Йорка, а также члены мафии в Бостоне, Кливленде, Канзас-Сити, Питтсбурге и других городах.

Анализ уголовного законодательства США на примере федерального УК и УК отдельных штатов позволяет сделать вывод, что в указанных законодательных актах не дается определение форм соучастия, в том числе понятие банды. Также не установлена ответственность за бандитизм как самостоятельное преступное деяние. В качестве квалифицирующего признака многих составов преступлений предусматривается совершение деяний любым преступным сообществом либо преступной организацией, к числу которых, по смыслу закона, можно отнести и организованные вооруженные группы.

Рассматривая в этом же контексте например уголовное законодательство Японии стоит отметить, что в нормативно правовых актах этого азиатского государства, отсутствует категория организованной преступности. В 1922 году, с целью пресечения деятельности преступных группировок, в Японии был принят закон, предусматривающий меры борьбы с организованными группировками, что послужило началом предупреждения их деятельности. В УК Японии имеют место некоторые специальные составы, неизвестные законодательству РФ.¹

Ярким примером бандитизма в Японии является Якудза, представляющая собой традиционную форму организованной преступности, группировки которой занимают лидирующее положение в криминальном мире страны. Члены якудза также известны как «гокудо» (яп. 極道 гокудо:). В литературе и прессе якудза или её отдельные группировки нередко называют «японской мафией» или «борёкудан» (яп. 暴団 бо:рёкудан, «насильственная

¹ Уголовный кодекс Японии. Закон от 24.04.1907 № 45. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://jurisprudence.club> (дата обращения 05.05.2022)

группировка»)¹. По принципу патриархальной семьи они четко следуют своему негласному кодексу, осуществляя криминальную деятельность по всему миру.

Наиболее схожими с нормами уголовного законодательства России, являются нормы национальных уголовных прав государств участников СНГ. Авторы-разработчики уголовного кодекса государств, возникших на постсоветском пространстве, придерживались тех же позиций и законодательных конструкций, что и создатели УК РФ.

Например ст.268 УК Республики Казахстан аналогична ст.209 УК РФ. Отличие состоит в том, что законодательство Республики Казахстан не выделяет отдельно цель – нападение на граждан и организации и в некоторой степени ужесточает наказание.² Понятие бандитизма рассматривается и в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан №2.³

Так же решен вопрос в Азербайджане и Армении, однако в их нормах отсутствуют квалифицированные составы. В сравнении со статьей 209 УК РФ не предусмотрен квалифицированный состав для лиц со служебным положением. В Уголовном Кодексе Армении часть 1 статьи 222 устанавливает ответственность для организаторов и руководителей банды, а часть 2 для участников. Если часть 1 статьи 222 УК Армении и часть 1 статьи 209 УК РФ имеют идентичную санкцию, то часть 2 статьи 222 наказывается лишением свободы на срок от шести до девяти лет. Отсутствует квалифицированный состав и в ст. 217 УК Азербайджана, а за простое участие предусмотрено лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет. В УК Республики Беларусь, уголовная ответственность за создание вооруженной организованной группы, руководство ею, участие в банде и в нападениях, совершенных такой группой, предусмотрена в ст.286. В статье

¹ Макарова Н.Н. Бандформирования всех стран мира. - Мн.: Литература, 1997. - С. 440.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 №226-в. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 05.05.2022)

³ Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21.06.2001 № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения 05.05.2022)

дается определение банды как вооруженной организованной группы, которая имеет своей целью нападение не только на граждан и организации, но и на предприятия и учреждения.¹

Подводя итоги этого правового анализа, можно сказать о следующем:

1. В странах Европы и Азии существует большое количество норм, устанавливающих ответственность за создание преступных объединений.

2. В США и России, предусмотрена ответственность за создание организованных вооруженных преступных объединений, однако отличается само понятие организованной преступной группы.

3. В зарубежных странах отсутствует норма, полностью идентичная ст. 209 УК РФ, однако все доктрины оперируют понятием «банда», которое фактически является синонимом понятия «организованная группа».

4. Схожими с нормами уголовного законодательства России являются нормы национального уголовного права государств СНГ.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-3. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb (дата обращения 05.05.2022)

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА БАНДИТИЗМА

2.1 Понятие и признаки банды

Под бандитизмом (от итал. bandito - разбойник, бандит) в уголовном праве понимается одно из самых тяжких преступлений против общественной безопасности. При замене старого УК РСФСР 1960 года, законодатель переместил ст.77 Бандитизм из главы 1 «Государственные преступления» в ст. 209 главу 24 «Преступления против общественной безопасности».

Общественная безопасность как объект включает в себя совокупность общественных отношений, обеспечивающих неприкосновенность личности, собственности, нормальное функционирование государственных, общественных учреждений и институтов, частных структур, поддержание общественного порядка. Нормы Главы 24 УК РФ предусматривают ответственность за посягательства на общественную безопасность и общественный порядок.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹ определяет понятие безопасности и ее объекты, понятие угрозы безопасности, устанавливает круг субъектов ее обеспечения, закрепляет принципы и законодательные основы обеспечения безопасности при соблюдении прав и свобод граждан, основные элементы и функции, разграничение полномочий органов власти, руководство, силы и средства обеспечения безопасности, статус и состав Совета Безопасности РФ, финансирования, контроля и надзора за деятельностью по обеспечению безопасности. В п.6, 1 главы данного Указа Президента дается понятие национальной безопасности - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27. - Ст. 5351.

уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹ раскрывается не только понятие банды, но и признаки, характеризующие все элементы данного состава преступления, что благоприятствует единообразию понимания отдельных оценочных понятий в составе бандитизма. Верховный суд РФ постановил, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организации, однако стоит отметить, что банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

Бандитизм представляет собой составное преступление, которое образуется из менее значимых, но самостоятельных преступлений. Для бандитизма характерно наличие банды и ее деятельности (нападения). Исходя из данного ВС РФ определения, банда характеризуется следующими признаками: 1) множественностью участников - наличием двух или более лиц, 2) устойчивостью, 3) вооруженностью, 4) специальной целью создания - для совершения нападений. Рассмотрим указанные признаки подробнее и сопоставим взгляды некоторых ученых.

Итак, множественность участников. Банда относится к разновидности соучастия и характеризуется множественностью участников, двух и более, о чем говорится в ст.35 УК РФ. Однако дискуссии относительно минимального

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 3.

количестве участников организованной группы ведутся и по сей день. Еще в XIX веке по мнению Н.С. Таганцева, организованная группа (шайка) предполагает участие нескольких лиц, но не менее трех, хотя бы в отдельных преступлениях участвовали один или два человека.¹

Некоторые современные авторы придерживаются аналогичной позиции. Например, Л.В. Глазкова предлагает под организованной группой понимать устойчивую группу из трёх и более лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений.² Многие авторы считают, что существуют основания для изменения минимума участников преступления применительно к организованной группе, поскольку наличие большего или меньшего числа участников влияет на общественную опасность совершаемых ими преступления и на квалификацию. Увеличение данного признака упростит правоприменителям разграничение организованной преступной группы с группой лиц по предварительному сговору, ведь такой критерий достаточно просто установить в процессе квалификации и избежать ошибок при разграничении преступлений, совершенных в соучастии. Также изменение количественного признака понятия «организованная преступная группа» поспособствует приведению к единой системе этого понятия с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, согласно которой под «организованной преступной группой» понимается «структурно оформленная группа в составе трёх или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду».³

¹ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представленные Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. / Изд. Н. С. Таганцев. - СПб., 1904. - С. 107

² Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество, вопросы разграничения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 7

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от

Практические исследования в этой области наглядно подтверждают аргументы в пользу изменения признака минимального количественного состава банды. Например по мнению А.В. Сальникова, доводом для изменения количественного минимума банды служит и то обстоятельство, что при проведении исследования из 270 приговоров (за период с 2000 - 2016 гг.) встретилось лишь восемнадцать случаев, когда банда состояла из двух лиц, а в остальных случаях количественный состав был трое и более участников.¹ К похожему умозаключению приходит и В.П. Дукарт, указывая на то, что банды преимущественно состоят из 4-6 лиц.²

Включение признака устойчивости в диспозицию ст. 209 УК РФ обозначило его серьезное значение для признания вооруженной группы бандой. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.³

Однако и тут существуют различные точки зрения на содержание устойчивости, которые высказываются в современной уголовно-правовой литературе. Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова считают, что устойчивость заключается в относительной непрерывности в совершении преступлений. «Перерывы в совершении преступлений, - отмечают они, - могут иметь место. Однако банда как сплоченное формирование продолжает функционировать на интеллектуальном уровне, готовя очередное нападение».⁴ В.Ю. Стельмах полагает, что устойчивость представляет собой

15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. – 2005. - № 2. - С. 3 – 33.

¹ Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – С.24

² Дукарт В.П. Современный бандитизм в России: криминологические особенности // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции. – Пенза, 2015. - Часть II. - С. 184.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 3.

⁴ Уголовная ответственность за бандитизм. Методическое пособие / Ю.Б. Мельникова, Т.Д. Устинова. - М.: Интел-Синтез, 1997. - С. 12.

комплекс элементов: заблаговременная договорённость о совершении нападений, длительность времени существования и организованности группы.¹

Ещё Аристотель отмечал, что хорошо составленные законы главным образом должны, насколько возможно, все определять сами и оставлять как можно меньше произволу судей, во-первых, потому, что легче найти одного или немногих, чем многих таких людей, которые имеют правильный образ мыслей и способны издавать законы и изрекать приговоры.²

Введение формализованного критерия для расшифровки показателя устойчивости организованной группы была во многом отражена в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Таким образом, банду следует рассматривать как единое целое, стабильно и постоянно выполняющее поставленные перед собой задачи, сопротивляющееся конкуренции со стороны других банд, а также правоохранительным органам.

Согласно диспозиции статьи 209 УК РФ банда создаётся для совершения нападения на организации и граждан и в данном смысле цель нападения, является одним из ключевых признаков состава данного преступления. Зачастую именно этот признак дает возможность отличить бандитизм от иных смежных ему составов, поскольку термин «нападение» законодатель использует и в иных составах преступлений: разбой, пиратство, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. В законодательстве отсутствует точное определение данного признака. Любое нападение должно сопровождаться реальной опасностью немедленного применения насилия и такого подхода придерживается Пленум Верховного Суда РФ, который определяет понятие «нападение» как действия, направленные на достижение преступного результата путём

¹ Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. -1997. - № 5(8). - С. 29–30.

² Античные риторика / перевод Н. Платоновой. - М.: Эксмо-Пресс, 2015.- С. 11.

применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения (п. 6 постановления).

Но все же ряд ученых считают данное определение обобщённым, не позволяющим в полной мере раскрыть сущность термина «нападение».

В.А. Владимиров под нападением понимал противоправное агрессивное действие, которое совершается в преступных целях и создает реальную и непосредственную угрозу реального применения насилия¹, и похожего понимания придерживается большинство авторов.²

В.С. Комиссаров полагает, что нападением необходимо считать формирование небезопасной обстановки, в которой будет оставаться опасность применения насилия к неопределенному кругу лиц³. Эта точка зрения вполне обоснована, так как нападению должно быть присуще не только использование насилия или угроза его использования, а также и постоянная готовность к его применению, если это потребуется для осуществления преступных целей, то есть создание реальной опасности насилия. Анализируя понятие «нападение», учёные в своих трудах пытаются разграничить понятия «нападение» и «насилие», хотя, например, Г.Л. Кригер считает, что нападение находит своё выражение в насилии⁴. Т.И. Нагаева формирует такое определение: «нападение – это процесс неспровоцированного противоправного открытого или скрытого внезапного насильственно-агрессивного воздействия на потерпевшего, совершаемый против или помимо его воли, либо на объекты, указанные в законе, и направленного на достижение преступной цели».⁵

Из представленных рассуждений можно определить признаки, присущие нападению при бандитизме: это агрессивное и неспровоцированное активное действие, нацеленное на достижение

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. - М.: Юрид.лит., 1974. - С. 63.

² Уголовная ответственность за бандитизм. Методическое пособие / Ю.Б. Мельникова, Т.Д. Устинова. - М.: Интел-Синтез, 1997. - С. 29.

³ Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: дисс. канд. юрид. наук // Союз криминалистов и кримиологов. - 2014. - №1. – С. 120.

⁴ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М.: Юрид.лит., 1971. - С. 137.

⁵ Нагаева Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: дисс. канд. юрид. наук. - М.: Юрид.лит., 2005. – С. 9.

преступного результата, сопряжённое с применением насилия в отношении потерпевшего, которое может быть не только физическим, но и психическим (например, создание наличной угрозы немедленного применения физического насилия).

Ряд авторов называют среди признаков нападения внезапность и стремительность, кроме этого считают, что нападение - это не только лишь прямое насилие либо угроза его применения, но также и создание обстановки, в которой ограничена свобода волеизъявления потерпевшего¹. Однако подобные позиции идут вразрез с уголовно-правовым понятием бандитизма, а это может ввести в заблуждение правоприменительные органы, создав дополнительные проблемы при квалификации.

Помимо всего вышепроанализированного, обязательным признаком банды является вооруженность. Данный критерий помогает отличать банду от иных видов организованных групп. Многие авторы связывают повышенную общественную опасность бандитизма, по сравнению с иными формами организованной преступной деятельности, именно с наличием оружия и готовностью к его применению во время нападения. Соответственно, для вменения лицам состава ст. 209 УК правоохранительным органам необходимо установить факт вооруженности хотя бы одного члена банды и знание всех членов банды о наличии оружия и возможности его применения. Определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 10.11.1999 г. был отменён приговор Московского городского суда в отношении братьев М.А. и М.Т., осуждённых по ч. 3 ст. 222, ч. 4 ст. 222 и по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Государственным обвинителем был подан протест о необходимости применения закона о более тяжком преступлении - бандитизме, в чем они наряду с разбоем обвинялись на предварительном следствии. Коллегия указала, что суд в приговоре посчитал установленным применение осужденными при нападениях револьвера, пистолета и ножа, но, сославшись на то, что для признания группы бандой их вооруженность была

¹ Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. - СПб.: Юрид. Центр, 2014. - С. 66-67.

недостаточной, принял решение об исключении из предъявленного им обвинения состава преступления - бандитизм за отсутствием в их действиях такового. Это решение не вполне обосновано, поскольку суд не указал, на основании каких данных он пришел к такому выводу, а также почему перечисленные в обвинительном заключении револьвер, пистолет и нож, которые осужденные применили при нападениях, по количеству недостаточны для признания организованной М. группы вооруженной. При новом судебном разбирательстве подсудимые были осуждены по части 1 статьи 209 и по пункту «а» части 3 статьи 162 УК РФ. Этот приговор судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменений

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» высший судебный орган страны указал на то, что под вооружённостью необходимо понимать «наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия». Постановлением рекомендовано при решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следовать положениям Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», а также прибегать к помощи экспертов. Согласно закона, оружие - это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В статье 1 Закона «Об оружии» указано несколько видов оружия и перечислены их конститутивные признаки и функциональное назначение.

В законе перечислены виды оружия в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами:

- а) гражданское;
- б) служебное;

- в) боевое ручное стрелковое;
- г) холодное.

Сравнив данное понятие с тем, как понимается признак вооруженности в п. 5 постановления, можно сделать вывод, что признак «вооруженности» несколько более широк, чем понятие «оружие». Р.Д. Шарапов считает, что ориентирование в данном вопросе на Закон «Об оружии» не определяет, какие именно разновидности оружия могут выступать в качестве предметов и средств совершения преступлений, данный закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового и холодного оружия, а также боеприпасов и патронов к вышеназванным видам оружия, и не раскрывает вопросов об отношениях, связанных с оборотом иных видов вооружения, не указанных в Законе¹

В теории уголовного права так же поднимается вопрос о возможности признания признаком вооруженности - наличие «травматического» оружия, электрошоковых устройств. Позицию о такой возможности отстаивает В.В. Бычков, который указывает, что иные виды оружия - травматическое и электрическое в силу их опасности для здоровья и жизни человека, доступности, простоты обслуживания и нормативного несовершенства в сфере противодействия незаконному обороту оружия берутся на вооружение современными бандами.²

Судебная практика по данному поводу расходится, и это даёт предпосылки участникам организованных групп, использующих электрошокер, уходить от ответственности предусмотренной статьей 209 УК РФ. Так, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 24.12.2014 № 11-АПУ14-53 отмечено, что «электрошокер не относится к гражданскому оружию самообороны»; на этом основании действия осуждённых были

¹ Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. -2005. - № 11 -С. 125.

² Бычков В.В. К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. -2013. - № 22. -С. 10.

переквалифицированы на ч. 2 ст. 162 УК РФ, а по ст. 209 УК РФ данные лица были оправданы.¹

Исправить ситуацию в этом вопросе было бы возможно, изложив абзац 1 пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в следующей редакции: «Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного оружия (включая огнестрельное оружие ограниченного поражения), холодного, метательного оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, газового и пневматического оружия, а также электрошоковых устройств и искровых разрядников».

2.2 Объект и объективная сторона бандитизма

Одним из важнейших элементов состава преступления является его объект.

Е.А. Дрожина отмечает, что включение в состав преступления в качестве самостоятельного элемента объекта преступления является общепризнанным. Данный факт предполагает признание несомненной значимости объекта преступления в области квалификации преступлений²

Под объектом преступления в уголовном праве понимаются общественные отношения, а также блага и интересы, на которые направлено преступное деяние и которым причиняется вред (либо создается угроза причинения вреда)³. Располагая состав бандитизма (ст. 209 УК РФ) в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.12.2014 № 11-АПУ14-53. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-vs-rf-1-2014-ot-24-12-2014-g-sudebnaya-kollegiya-ro-ugolovnym-delam/> (дата обращения 10.05.2022)

² Дрожина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 42.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2008. - С. 101.

порядка» в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» Особенной части УК РФ, законодатель обозначил объект бандитизма - общественную безопасность. В действующем Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не определено понятие общественной безопасности, а лишь перечислены составляющие национальной безопасности.

Государственная безопасность - составляющая национальной безопасности, характеризует степень защищённости от внутренних и внешних опасностей, на основе изучения политических, экономических, социальных, военных и правовых процессов с целью предупреждения и устранения антигосударственных и подрывных кампаний разведывательных и иных спецслужб агрессивно настроенных государств, а также противников внутреннего строя¹

В.С. Комиссаров отмечает, что «юридическая сущность бандитизма заключена в том, что он объединяет действия, имеющие разные непосредственные объекты посягательства и направленность, в результате чего возникает качественно новое преступление. Преступления, посягающие на общественную безопасность, будь то транспортные, экологические или собственно преступления против общественной безопасности, неразрывно связаны с причинением физического, материального, организационного либо иного вреда гражданам, собственности, деятельности социальных институтов, окружающей природной среде»²

Под видовым объектом бандитизма следует понимать общественную безопасность, которая представляет собой совокупность общественных отношений, устанавливаемых и охраняемых государством, нормальных и безопасных условий жизнедеятельности общества в целом, а также отдельных его граждан. Непосредственным же объектом бандитизма выступают конкретные общественные отношения или группы

¹ Алпеев А.С. Критически важные объекты. Терминология безопасности // Вопросы кибербезопасности. - 2016. - № 4 (17). - С. 75-76.

² Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: дисс. канд. юрид. наук// Союз криминалистов и кримиологов. - 2014. - № 1. - С. 136.

взаимосвязанных отношений этой системы - безопасные условия жизнедеятельности граждан, обычное функционирование предприятий, учреждений и организаций, общественное спокойствие и т.д.

Современная практика считает бандитизм формальным составом, поскольку опасность бандитизма заключается в самом факте существования банды и лишь потенциальной готовности совершить нападение. В апелляционном определении Верховного Суда РФ от 18.03.2015 № 51-АПУ15-7 говорится о том, что по смыслу уголовного закона, руководство бандой, а также участие в банде являются преступлениями с формальным составом и их необходимо считать оконченными уже с момента совершения соответствующих действий по руководству бандой или участию в ней, в независимости от наличия совершенных нападений, с целью осуществления которых и была организована банда.¹

Объективная сторона любого преступления подразумевает под собой процесс его совершения в той или иной форме действия или бездействия. Банду «бездействием» не создать, поэтому в диспозиции ст.209 УК РФ, чтобы признать преступление оконченным, законодатель закрепил четыре самостоятельные формы действий: создание банды и руководство ею, а также участие в банде и в совершаемых бандой нападениях. Как указывают ряд ученых, бандитизм признается оконченным преступлением с момента создания банды независимо от совершения планируемых бандой нападений, т.е. считается преступлением с усеченным составом²

Само выражение «создание банды» трактуется таким образом, что под это понятие попадает непосредственно процесс создания банды и фактический результат такого процесса. В п. 7 постановления № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» Верховный суд разъяснил, что создание банды может

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.03.2015 № 51-АПУ15-7. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=451827#0ZJy> (дата обращения 10.05.2022)

² Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / под ред. А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. - С. 8.

выражаться в совершении любых действий, результатом которых станет образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. В.Н. Винокуров утверждает, что «создание банды как вооруженной устойчивой группы, посягающее на такой объект, как общественная безопасность, рассматривается как результат»¹.

Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 13.11.2014 N 46-АПУ14-39 отметил, «что создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений. Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.»²

Ряд авторов прошлого и современности, на основе собственных научных работ и на основании имеющейся судебной практики предлагают несколько вариантов создания банды: это изначальное создание банды и перерастание в таковую из иной преступной группы в ходе ее противоправной деятельности. До недавнего времени преступные группы и сообщества занимавшейся грабежами, разбоями, вымогательством в ходе осуществления своей противоправной деятельности запросто могли трансформироваться в банду, что по факту означало изменения в подходах и приоритетах главарей и большинства участников организованных преступных групп и их качественное изменение. Причем такой процесс

¹ Винокуров В.Н. Объект преступления и неоконченное преступление: конструирование норм Особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. - 2016. - № 3. - С. 97.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2014 № 46-АПУ14-39. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rf-upk.ru/document-6574.html> (дата обращения 10.05.2022)

происходит достаточно быстро, поскольку между членами преступного формирования уже имеются стабильные, устойчивые организационно-иерархические связи, руководящее звено, возможно и вооруженность.

Признаками такого перерастания преступной группы в банду, служат ее устойчивость, вооруженность, а также специальная цель – осуществление нападения на граждан и организации, что подтверждается практикой. Так, Верховный Суд РФ в апелляционном определении от 28.01.2015 N 23-АПУ14-14 указал на то, что если члены незаконных вооруженных формирований, объединившись в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, участвуют в совершаемых ею нападениях, их действия следует квалифицировать по ст. 209 УК РФ.¹

Создание банды можно считать оконченным при наличии хотя бы нескольких участников, договорившихся о совершении преступных нападениях на граждан и организации, и наличии в банде оружия для достижения посредством него поставленных целей. Если вышеуказанные действия лиц, по независящим от них обстоятельствам не привели к созданию банды, они квалифицируются как покушение на ее создание, при этом ответственность наступает по ч.1 ст. 30 УК РФ и ст. 209 УК РФ.

Руководство бандой предполагает принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападениях. Справедливо полагает М.Ю. Павлик что, «принимать участие в планировании преступлений, в их организации, в обеспечении функционирования банды могут в той или иной форме и степени все участники банды. Руководителя отличает то, что именно он определяет в конечном итоге, что, как и когда будет делать банда, то есть принимает решения»²

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 № 23-АПУ14-14. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rf-upk.ru/document-6592.html> (дата обращения 10.05.2022)

² Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практик. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – С. 210.

Руководитель банды, независимо от того, принимал ли он участие в нападениях банды или нет, несет ответственность по ч.1 ст. 209 УК РФ. Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ руководитель банды отвечает за все преступления, которые организовал и которыми руководил, и несет ответственность за преступления, совершенные бандой, если они охватывались его умыслом.

К новеллам в уголовном законодательстве последнего времени стоит отнести тот факт, что 1 апреля 2019 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части противодействия организованной преступности». Ч. 1 ст. 5 вышеупомянутого закона дополнила раздел 24 «преступления против общественной безопасности» Уголовного кодекса еще одним составом преступления ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии».¹ Законодателем принято решение о введении уголовной ответственности за сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Однако, уже имеются проблемные вопросы по ее применению, в связи с чем необходимо разъяснение Пленума Верховного суда.

Участие в банде означает не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т. п. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. определяет, что действия лиц, которые не состоят в банде и не принимают участия в совершаемых нападениях, но оказывают содействие банде в ее криминальной деятельности, следует квалифицировать как пособничество. Вышеуказанное раскрывается в судебной практике. Так, в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 11.08.2015 по делу № 78-АПУ15-27СП сказано, что осужденный Санкт-Петербургским городским судом Македон

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

Б.И. в своей апелляционной жалобе утверждал о чрезмерной суровости приговора, несоответствии назначенного наказания тяжести совершенных им преступлений и данным о его личности. Отмечал, что его роль в совершении преступлений сводилась только к выполнению функций водителя, он не организовывал и не планировал совершение преступлений, не приискивал средства, не распределял между участниками группы роли и добытые средства. Однако суд не усмотрел оснований для отмены или изменения приговора.¹

Согласно части 2 статьи 209 УК РФ деяния лиц, даже не являющихся членами банды, но только участвующих в совершаемом нападении и осознающих, факт того, что они участвуют в совершаемом бандой нападении, необходимо квалифицировать в совокупности с бандитизмом. Так, суд, при разъяснении порядка применения ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, указал на то, что руководство бандой, а также участие в банде относятся к преступлениям с формальным составом и их необходимо считать оконченными уже с момента совершения действий, связанных с руководством бандой или участием в ней, независимо от того, были ли совершены конкретные нападения, для совершения которых создавалась банда, количества этих нападений, а также периода времени и территории их совершения.²

Содержание понятия участия в банде носит дискуссионный характер. Интересны в этом плане рассуждения А.В. Сальникова, который говорит, что «раз в статье 209 УК речь идёт лишь о создании, руководстве и участии в банде, а лицо, участвующее в нападении, не является ни членом банды, ни создателем, ни организатором, то логично ли ему вообще вменять ст. 209 УК? Фактически «бандитом» признаётся лицо, не входящее в банду и не участвовавшее в её организации, лишь постольку, поскольку оно участвует в

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.08.2015 по делу № 78-АПУ15-27 СП. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110815/ (дата обращения 10.05.2022)

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.08.2012 № 45-О12-46. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base> (дата обращения 10.05.2022)

конкретном нападении. Можно утверждать, что указание в диспозиции ч. 2 ст. 209 УК противоречит принципу справедливости, следовательно, из диспозиции ч. 2 ст. 209 УК целесообразно исключить слова: «или в совершаемых ею нападениях». Действия же лица, участвующего в нападении, необходимо квалифицировать по соответствующим статьям УК с учетом признака совершения организованной группой, либо (если соответствующий состав преступления не содержит такого квалифицирующего признака) учитывать этот факт при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. При этом, если лицо, не являясь членом банды, разово оказывает содействие в нападении, то его необходимо рассматривать лишь в качестве соучастника конкретного нападения, которое возможно и в виде соисполнительства. Если же он продолжит своё участие в нападениях, совершаемых бандой, то можно будет заключить, что он состоит в банде. Такой подход больше соответствует современному пониманию бандитизма.¹ К слову сказать, с момента принятия в 1996 годы нынешнего УК РФ, диспозиция состава ст.209 ни разу не подвергалась изменениям или дополнениям, менялись лишь санкции, но время не стоит на месте. Ряд молодых и уже именитых ученых правоведов, в своих научных работах высказывали конкретные предложения о внесении изменений в уголовный закон.

Так же ряд авторов считают, что использование властных или служебных полномочий может проявляться, например, в пропуске банды на планируемый объект нападения, снабжении для нападения своим служебным оружием, либо в применении данных о работе органа, в котором виновный работает, для облегчения совершения нападения²

Под лицами, использующими своё служебное положение, понимаются:

¹ Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – С. 42.

² Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право: – 2000. - № 2. - С. 13

должностные лица; лица, исполняющие управленческие и административно-хозяйственные функции в негосударственных организациях; а также служащие государственных органов и органов местного самоуправления, использующие свои властные или иные служебные полномочия.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА

3.1 Проблемы разграничения бандитизма от иных преступлений, совершаемых группой

В правоприменительной практике современной России и нашего недавнего прошлого в СССР, были и есть спорные и проблематичные моменты квалификации различных преступлений и в этой связи максимальное количество вопросов всегда возникало относительно особенностей совокупности и разграничений одних преступлений с другими. Состав бандитизма в данном случае не исключение, поэтому долгое время практика судов СССР в вопросе разграничения бандитизма от иных преступлений совершаемых группой, руководствовалась положениями постановлений Пленума Верховного Суда СССР, которые объясняли отсутствие необходимости например квалифицировать умышленное убийство, совершённое бандами во время совершения нападения, по совокупности и закрепило положение о том, что данное деяние уже содержится в бандитизме и нет необходимости в дополнительной квалификации по ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК.

В дальнейшем п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 15 от 22 декабря 1992 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» было закреплено новое правило квалификации умышленного убийства, совершённого участниками банды при нападении. Так стало необходимо вменять бандитизм и умышленное убийство по совокупности преступлений.¹ Аргументация в принципе была проста, а именно что составом бандитизма не предусмотрено возможных последствий преступных действий вооружённых банд, в связи с чем требуется дополнительно квалифицировать преступные последствия нападений, образующие

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) / Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: СПАРК, 1995. - С. 548.

самостоятельный состав тяжкого преступления. В постановлении № 1 от 17 января 1997 г., Пленум окончательно утвердил свою позицию по этому вопросу и указал на то, что «статья 209 УК РФ... не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несёт ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ»¹.

Но и тут мнения ученых разделились и некоторые стали выдвигать альтернативную позицию, в которой предлагается что убийство, совершенное в результате бандитского нападения, не требует квалификации в совокупности, а необходимо квалифицировать лишь по пункту «з» части 2 статьи 105 УК РФ, поскольку данный состав уже включает в себя признаки бандитизма. Например авторский коллектив учебника «Российское уголовное право «Общая часть», указывает на то, что нормы об убийстве, сопряженном с другими преступлениями, в том числе и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, образуют состав одного преступления - а именно составного преступления.²

Что бы решить этот вопрос, требуется понять, что основанием для уголовной ответственности в этом случае будет наличие в действиях лица признаков бандитизма связанного с убийством и взаимосвязь этих двух преступлений. Другими словами - если не будет установлена вина лица в бандитизме, то не будет и убийства, сопряженного с бандитизмом. Убийство, сопряженное с бандитизмом, соотносится с ним как целое и часть, соответственно и дополнительная квалификация не нужна. К такому же выводу приходит Д.М. Молчанов³

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 3.

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина. – М.: Контракт, НИЦ ИНФРА, 2016. - С. 286.

³ Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права: Общая часть: учебное пособие. - М.: Проспект, 2018 - С. 120.

Однако, если от споров переходить к способам решения данной проблематике, то еще в конце 90-х прошлого столетия Б.В. Волженкин предложил способ, при котором более правильным был бы вообще полный отказ от конструкций как «преступление, сопряженное с совершением другого преступления». Квалифицирующим обстоятельством убийства может быть какое-либо из обстоятельств, так или иначе характеризующих признаки основного состава данного преступления (мотив, цель, способ действия, количество потерпевших и т.д.), но никак не совершение другого преступления¹. Соответственно, исключение из пункта «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ указания на то, что убийство может быть сопряжено с разбоем, вымогательством или бандитизмом, позволит разрешить давний спор. В результате такого изменения убийство, совершенное бандой, можно будет квалифицировать по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьей 209 УК РФ, поскольку в данном пункте уже есть указание на организованную преступную группу, которой является банда.

В уголовно-правовой науке и в практике давно ставится вопрос о совокупности бандитизма с разбойным нападением, которое совершено организованной группой с применением оружия. Данные составы имеют ряд сходных признаков. В.М. Быков², С.М. Кочои³ и другие отмечают, что банда – это одна из разновидностей организованной преступной группы, которая обладает двумя характерными для неё признаками: вооружённостью, а также специальной целью создания, которая является специфическим способом криминальной деятельности - путем нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Он указывает на то, что именно признак вооружённости позволяет отграничить банду от иных форм соучастия в преступлении, но всё больше приближает её «до степени смешения» с разбойным нападением, которое совершено вооруженной организованной

¹ Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. - 1998. - № 12. - С. 2.

² Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. - 2001. - № 3. - С. 52.

³ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. - М.: Антэя, 2000. - С. 231.

преступной группой. Г.Н. Борзенков указывает, что совершение разбойного нападения устойчивой вооруженной группой – одна из форм бандитизма¹

Один из основоположников теории группового преступления профессор Р.Р. Галиакбаров полагает, что разбой отличается от бандитизма по объекту преступного посягательства, использованию оружия при разбойном нападении и наличию корыстной преступной цели (в то время как при бандитизме целью является нападение на граждан или организации), а банда относится к разновидностям преступного сообщества². Однако с такой позицией нельзя согласиться, поскольку признаки преступного сообщества(организации), указанные в ч. 4 ст. 35 УК РФ, не находят отражения в ст. 209 УК РФ, и законодатель прямо определяет банду как организованную группу, но не как преступное сообщество. Видовое отличие банды от остальных преступных объединений, охватываемых родовым понятием организованной группы, состоит в её вооружённости и специфической цели создания.

Конституционный Суд РФ, в своём Определении отмечает, что участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, уголовная ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 209 УК РФ и разбой, совершенный организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере, ответственность за совершение которого предусмотрена пунктами «а» и «б» частью 4 статьи 162 УК РФ, образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности.³

Однако данное разграничение слишком условно, поскольку на практике мы имеем одинаковые объективные и субъективные признаки. Ни законодатель, ни теория уголовного права не смогли сформулировать чёткий

¹ Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М., Зерцало, 2018. - Т. 3 - С. 283.

² Галиакбаров Р.Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. - 2001. - № 7. - С. 6 – 7.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1192-О. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153716/ (дата обращения 10.05.2022)

критерий отграничения общественной безопасности от иных объектов уголовно-правовой охраны.

Профессор В.М. Быков например утверждает, что отграничить банду от вооруженной организованной группы, совершающей разбойные нападения, не представляется возможным. И приходит к выводу, что необходимо признать, что разбой, осуществленный организованной и вооруженной группой, - это бандитизм.¹

Однако, попытки разграничения данных составов преступлений всё же предпринимаются в научной литературе. В разбойном нападении, совершённом организованной группой лиц, необязательно устанавливать наличие оружия, поскольку нападавшими могут быть применены предметы, используемые в качестве оружия. А вот для бандитизма достаточно только лишь наличия оружия. Оружие должно быть обязательно применено при совершении разбойного нападения, а при бандитском нападении оружие может не применяться, необходимо лишь установить, что о его наличии знают все члены банды. В отличии от ученых, судебная практика фактически не пытается разграничить данные преступления, а использует объективные и субъективные признаки этих составов как взаимозаменяемые, отмечая их сходство.

Так, в приговоре Свердловского областного суда от 02.02.2015 по делу № 1-6/2015 при обосновании наличия бандитизма и для подтверждения наличия признаков банды последовательно рассматриваются все эпизоды совершенных разбойных нападений. В решении суд указывает на то, что банда характеризуется стабильностью состава участников, организованностью при совершении нападений на граждан и организации, что выражалось в согласованности действий, единстве целей, тщательной подготовкой к совершению нападений,.... изучение мест предстоящих нападений для выявления благоприятных условий их совершения, определение подходов к местам нападений и пути отходов от них.

¹ Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. - 2001. - № 3. - С. 53.

Устойчивость связей между участниками банды, их сплоченность обуславливались длительным периодом совместного совершения нападений, тесной взаимосвязью между ее участниками, их прямым контактом, основанным на длительном знакомстве, общностью ценностей и норм, интересов, мотивов, установок, постоянством форм и методов нападений.¹

Далее перечисляются единицы оружия, которые были обнаружены и изъяты у членов банды, а доказательством тезиса о существовании банды выступают конкретные разбойные нападения, которые совершала банда. Далее суд ещё раз констатирует, что преступление совершено именно бандой, и при описании её признаков ссылается на конкретные разбойные нападения, которые совершены организованной преступной группой. Суд в решении, указывает на то, что квалифицирующие признаки нашли подтверждение, поскольку разбойное нападение совершено З.Г.М., Б.А.И., являющимися участниками банды, совместно с соучастниками, в том числе с Я.С.Я., заранее объединившимся с участниками банды для совершения нападения на магазин, то есть действующим в составе организованной группы, с применением оружия, с незаконным проникновением в хранилище - в витрины, где хранились ювелирные изделия, с угрозой применения насилия к потерпевшим, опасавшимся за свои жизни и здоровье. При этом умыслом подсудимого Б.А.И. охватывалось совершение разбоя, он участвовал в обсуждении плана разбойного нападения, был осведомлен об обстоятельствах нападения с применением оружия, в соответствии с определенной ему ролью следил за окружающей обстановкой, чтобы предупредить других участников нападения о возможной опасности, в случае необходимости помочь избежать задержания, с похищенным имуществом и другими нападавшими на машине под его управлением скрылся скрываться с места нападения. Б.А.И. в составе организованной группы, наряду с другими

¹ Приговор Свердловского областного суда от 02.02.2015 по делу № 1-6/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=83&page=2](http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=83&page=2) (дата обращения 10.05.2022)

участниками хищения, являлся соисполнителем нападения, действовал в рамках отведенной ему в преступлении роли.¹

Из-за практики квалификации бандитизма в совокупности с иными преступлениями рядом ученых уже неоднократно поднимался вопрос о декриминализации или исключении бандитизма из уголовного закона. Однако есть и те, кто высказывают противоположную позицию. Так Л.В. Глазкова считает, что сохранение ответственности за бандитизм необходимо как важная мера борьбы с созданием, руководством и участием в организованных преступных группах, члены которых вооружаются с целью совершения нападений на граждан или организации, а декриминализация бандитизма приведет к пробелу в мерах противодействия организованной преступности.²

Стоит признать, что не всегда исключение статьи может привести к декриминализации деяния, поскольку как считает В.Н. Кудрявцев: «Декриминализация – это отмена, исключение уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступлениями, в том числе перевод этих деяний в категорию менее значительных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.). Декриминализация – это криминализация «со знаком минус»³. Системный анализ норм уголовного закона позволяет заключить, что банда является организованной группой, которая, помимо признаков, закреплённых в ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризуется вооруженностью и специальной целью. Бандитизма, с точки зрения юридической науки и техники, описан с помощью обобщённых терминов, которые уже содержатся в иных составах преступления.

Современная судебная практика не считает бандитизм составным

¹ Приговор Свердловского областного суда от 02.02.2015 по делу № 1-6/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=83&page=2 (дата обращения 10.05.2022)

² Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. - 2011. - № 3. - С. 47.

³ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. - М.: Наука, 1982. – С. 17.

преступлением, вследствие чего каждое нападение, совершённое бандой, получает самостоятельную уголовно-правовую оценку. К моменту разоблачения банда успевает совершить не одно нападение, когда и без ст. 209 УК РФ вполне достаточно оснований для привлечения бандитов к уголовной ответственности. Как считает А.Н. Мондохонов: «Анализ положений уголовного закона и постановлений Пленумов Верховного Суда РФ показывает, что стадия создания любого организованного преступного формирования, по сути, является стадией приготовления к совершению преступления и действия организатора по созданию организованной группы фактически не отличаются от действий организатора по созданию, например, банды (ст. 209 УК)»¹

При всем при этом постановка вопроса о признании статьи 209 УК РФ утратившей силу не является своевременной, поскольку законодатель идёт по пути создания новых составов, предусматривающих ответственность за создание преступных формирований и участие в них. Момент окончания в них перенесен на стадию приготовления или покушения. Снижения количества осужденных по ст. 209 УК РФ конечно прослеживается, однако не достигло положительного минимума и по данным судебной статистики динамика за последние пять лет выглядит следующим образом: 2016г. – 108 человек; 2017 г. – 88 человек; 2018 г. – 79 человек; 2019 – 68 человек; 2020 г. - 53 человека.²

Данный состав преступления доказывает свою эффективность вот уже на протяжении века. Необходимо лишь устранить противоречия, возникшие в результате реформирования уголовного законодательства и противоречивой правоприменительной практики.

В целях точной и полной квалификации преступлений, совершаемых участниками банды, необходима квалификация преступлений по совокупности. Это позволяет индивидуализировать уголовную

¹ Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. - 2012. - № 10. - С. 38.

² Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения 12.05.2022)

ответственность каждого участника банды, в том числе позволяет учесть последствия преступлений, совершаемых такой группой. Вызвано это сложным структурным объектом бандитизма, основным из которых выступает общественная безопасность, включающая в себя такие самостоятельные интересы, как жизнь и здоровье, собственность, порядок управления и др.

3.2 Проблемы назначения уголовного наказания за бандитизм в судебной практике

Важным вопросом при исследовании бандитизма является также его так называемая пенализация, которая представляет собой метод, сущность которого заключается в закреплении за диспозицией соответствующей статьи санкции, предусматривающей определенные виды и размеры наказания.

П.В. Агапов, М.В. Арзамасцев, А.Г. Хлебушкин справедливо выделяют два аспекта пенализации:

- 1) конструирование санкции уголовно-правовой нормы;
- 2) практику назначения наказания.¹

Обратим в первую очередь внимание на конструкцию санкции статьи 209 УК. При конструировании санкции статьи и наполнении её видами наказаний, а также установлении диапазона их сроков и размеров, обуславливая (наряду с формой вины) категорию данного преступления, законодатель информирует правоприменителя об общественной опасности этого деяния.

Э.В. Густова верно указывает на то, что именно санкция призвана служить залогом реализации принципа справедливости, побуждающего законодателя называть именно такие минимальные и максимальные сроки и размеры и именно таких видов наказаний, которые должны соответствовать,

¹ Агапов П.В., Арзамасцев М.В., А.Г. Хлебушкин. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. - № 1. - С. 64.

в первую очередь, характеру и степени общественной опасности деяния.²

Часть 1 статьи 209 УК РФ предусматривает наказание для создателей и организаторов банды в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Часть 2 статьи 209 УК РФ предусматривает наказание для участников банды и лиц, участвующих в совершаемых бандой нападениях в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года.

Часть 3 статьи 209 УК РФ предусматривает наказание для лиц, использующих своё служебное положение для облегчения совершения нападений. Санкция части 3 статьи 209 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Стоит отметить, что верхний предел наказания в виде лишения свободы заимствован у статьи 77 УК РСФСР 1960 г., однако ответственность за бандитизм в законодательстве советского союза устанавливала ответственность не только за создание, руководство и участие в банде, но и за все акты нападений, которые совершила банда в период своего существования. Соответственно санкция в таком случае предусматривала, помимо лишения свободы от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества и высшую меру наказания - смертную казнь.

² Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. - № 4 - С. 75.

Всё же под влиянием времени и иных процессов в государстве, коренным образом изменился подход к квалификации деяния и под бандитизмом законодатель и практика признаёт лишь создание, руководство и участие, без учёта совершённых бандой нападений. В настоящее время смертная казнь в России не применяется, да и за бандитизм теперь она не предусмотрена, но сроки лишения свободы стали даже строже, поскольку нижний предел установлен гораздо выше: 10 лет лишения свободы для части 1 статьи 209 УК РФ; 8 лет лишения свободы для части 2 статьи 209 УК РФ; 12 лет для части 3 статьи 209 УК РФ.

При исследовании вопроса о пенализации на практику назначения наказания П.В. Агаповым, М.В. Арзамасцевым, А.Г. Хлебушкиным установили, что средний срок назначенного наказания по части 1 статьи 209 УК составил 11 лет 6 месяцев, по части 2 статьи 209 УК средний срок составил 9 лет 6 месяцев лишения свободы. Данные же о количестве привлечённых к ответственности по ч. 3 ст. 209 УК РФ не позволяли сделать объективного вывода о среднем сроке наказания, поскольку количество приговоров по данной части незначительно.¹

К похожим выводам можно прийти, анализируя современную статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ (Таблица 1).

Исходя из имеющихся данных, приходим к выводу, что 76% лиц, осуждённых за бандитизм, отбывает наказание, назначенное ниже низшего предела. Такие данные указывают, что санкция для бандитизма завышена. Во многом это связано с изменением социальной оценки бандитизма и подхода к его квалификации. Основываясь на современной практике назначения наказания вполне логично будет пересмотреть содержание санкции для бандитизма и снизить предусмотренные санкцией сроки лишения свободы. Не лишним в таком случае будет обратить внимание и на зарубежный опыт конструирования санкций для подобных составов преступлений. В зарубежных уголовных законах Европы и стран бывшего СССР санкции

¹ Агапов П.В., Арзамасцев М.В., Хлебушкин А.Г. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - № 1. - С. 66 – 69.

уголовно-правовых норм, предусматривающих наказание за создание, руководство и участие в банде, гораздо ниже, чем в статье 209 УК РФ.

Таблица 1. Отчёт о сроках лишения свободы Судебного департамента при Верховном Суде РФ (приложение к отчёту формы № 10.3)

	Срок лишения свободы	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Итого за 7 лет
ч.1 ст.209	1-5 лет	3	0	0	0	1	0	0	4
	5-8 лет	3	4	4	2	0	1	3	17
	8-10 лет	14	21	9	10	9	7	3	73
	10-15 лет	14	8	9	12	4	5	4	56
ч.2 ст.209	1-3 лет	0	1	3	1	0	0	0	5
	3-5 лет	10	8	7	5	3	1	5	39
	5-8 лет	52	79	36	25	23	28	15	258
	8-10 лет	43	38	30	28	31	14	18	202
	10-15 лет	9	7	6	4	7	7	3	43
ч.3 ст.209	3-5 лет	0	0	1	0	0	0	0	1
	10-15 лет	0	0	2	1	0	1	0	4
	15-20 лет	0	0	0	0	1	0	0	1

Анализируя статистику за последние 7 лет, стоит отметить, что по части 3 статьи 209 УК РФ осуждено всего лишь шесть человек. Стоит подумать о сохранении или нет данного квалифицирующего состава, ведь он отсутствует как квалифицированный состав во многих зарубежных странах, и при этом до сих пор существуют сложности при квалификации по данной статье, поскольку, опять же исходя из данных статистики, в 2012 году оба лица, привлекаемые к ответственности по части 3 статьи 209 были оправданы. И все же предполагаю, что часть 3 статьи 209 исключать в настоящее время не стоит.

Однако подлежит обсуждению факт отсутствия освобождения от уголовной ответственности. Склонен согласиться с позицией А.В.

Сальникова полагающего, что институт уголовного права является той самой взаимной уступкой, которая часто помогает сформировать доказательственную базу при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, ввиду того, что доказать вину участников таких групп с помощью показаний одних лишь потерпевших и свидетелей, не являющихся участниками преступной группы, оказывается подчас задачей практически невыполнимой. Возникает необходимость в сотрудничестве с виновными лицами. За такие посткриминальные действия, лица должны иметь гарантированные законом уступки в виде освобождения от уголовной ответственности либо в виде фиксированного смягчения наказания, поскольку такие «уступки» будут стимулировать бывших участников преступной группы сотрудничать при расследовании преступлений.¹

Состав преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 209 УК РФ, имеет формальную конструкцию, поскольку законодатель, учитывая особую степень общественной опасности бандитизма, перенёс момент окончания преступления на более раннюю стадию. Таким образом, законодатель делает невозможным добровольный отказ от совершения преступления, поскольку он возможен только на стадиях приготовления и неоконченного покушения.²

К участнику банды не может быть применено и освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, ст. 75 УК РФ не предусматривает такой возможности по тяжким и особо тяжким категориям преступлений, для таких преступлений требуется примечание, указывающее на возможность применения института освобождения от уголовной ответственности соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Однако в отличие от иных, ст. 209 УК РФ не имеет соответствующего примечания, которое позволяло бы применять

¹ Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – С. 19.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2018. – С. 116.

освобождение от наказания к лицу, добровольно прекратившему участие в банде и активно способствовавшему раскрытию или пресечению этого преступления.

Так, свою эффективность доказывает примечание к ст. 208 УК РФ. Например, в кассационном определении Верховного Суда РФ от 23.01.2013 № 20-О12-36 отмечается, что «Курабеков Г.А. добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, активно способствовал раскрытию и расследованию совершенных преступлений, изобличению соучастников преступлений, признал свою вину и раскаялся в содеянном»¹

Аналогичным примером является кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.09.2006 № 23-О06-30, в котором суд переквалифицировал действия Дакаева со ст. 209 ч. 2 УК РФ на ст. 208 ч. 2 УК РФ и в соответствии с примечанием к ст. 208 УК РФ освободил его от уголовной ответственности в связи с добровольным прекращением участия в незаконном вооруженном формировании.²

Создание специального примечания в УК РФ, которое бы предусматривало возможность освобождения от уголовной ответственности для участников вооруженных организованных преступных групп (банд), активно способствовавших раскрытию преступлений, благоприятствовало бы раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, которые совершаются организованными преступными группами или преступными сообществами.

На основании изложенного в качестве варианта решения обозначенной проблемы представляется целесообразным дополнить статью 209 УК РФ примечанием следующего содержания: Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в вооруженной организованной преступной группе (банде) и активно способствовавшее раскрытию преступления,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.01.2013 № 20-О12-36. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=325658#hOh918TsHgp656z41> (дата обращения 10.05.2022)

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.09.2006 № 23-О06-30. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388237/ (дата обращения 10.05.2022)

освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в вооруженной организованной преступной группе (банде) в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие законодательства и теоретических взглядов на проблемы бандитизма находится в прямой зависимости от социальной обстановки в государстве. Бандитизм претерпел серьезную эволюцию в своем развитии, постепенно перейдя из группового преступления, посягающего на основы государственного устройства, в преступление против общественной безопасности, являясь формой групповой и организованной преступности. Криминализация составляющих его деяний объясняется высокой степенью общественной опасности, которая в нем заключается. Изначальный подход к определению объема бандитизма как охватывающего собой совершение всех конкретных нападениях сменился в 1993 году с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме», а постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», принятое уже во время действия УК РФ, закрепили новое правило, при котором бандитизм стал пониматься узко - только как организация банд, руководство ими, участие в них и совершаемых ими нападениях, сами же нападения стали рассматриваться как самостоятельные деяния, требующие квалификации по совокупности преступлений.

В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о признании статьи 209 УК РФ утратившей силу, однако эта позиция не убедительна и преждевременна, поскольку законодатель идет по пути создания новых составов, предусматривающих ответственность за создание преступных формирований и участие в них. Следует также отметить, что сохранение в уголовном законе нормы о бандитизме укладывается в рамки мировой законодательной практики конструирования усеченных составов наиболее опасных преступлений (политических заговоров, создания террористических, экстремистских объединений и т.п.). Стоит лишь своевременно реагировать на изменяющуюся со временем обстановку в государстве и устранить

противоречия, возникшие в результате реформирования уголовного законодательства и правоприменительной практики. С момента принятия в 1996 году нынешнего УК РФ, диспозиция состава ст.209 ни разу не подвергалась изменениям или дополнениям, менялись лишь санкции, но время не стоит на месте. Ряд молодых и уже именитых ученых правоведов, в своих научных работах высказывали конкретные предложения о внесении изменений в уголовный закон.

В настоящее время судебная практика противоречиво понимает признак вооруженности организованной группы и примерами этого являются случаи признания этого признака при использовании организованными преступными группами в процессе нападения травматического оружия и (или) электрошоковых устройств. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в абзац 1 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» и изложить его в следующей редакции: «Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного оружия (включая огнестрельное оружие ограниченного поражения), холодного, метательного оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, газового и пневматического оружия, а также электрошоковых устройств и искровых разрядников».

Кроме этого, установлено несоответствие современной социально-политической оценки наказуемости уголовно-правового запрета бандитизма с оценкой юридической. В связи с этим обосновывается необходимость снижения предусмотренных санкцией минимальных и максимальных сроков лишения свободы. Так, для организаторов и руководителей банды наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет, а для участников банды - в виде лишения свободы на срок от 3 до 9 лет. В пользу такого подхода к предложенным санкциям говорит и практика назначения наказания,

поскольку данные статистики назначения наказания показывают, что 76% осуждённым по статье 209 УК РФ наказание было назначено ниже низшего предела.

Вместе с тем, в качестве варианта решения обозначенной в работе проблемы, представляется целесообразным дополнить статью 209 УК РФ примечанием следующего содержания: Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в вооруженной организованной преступной группе (банде) и активно способствовавшее раскрытию преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в вооруженной организованной преступной группе (банде) в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Решение возможных правоприменительных проблем, при квалификации преступления по статье о бандитизме было проведено через призму научных взглядов ученых и специалистов, современного законодательства России и зарубежных стран, а также истории развития уголовной ответственности за бандитизм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. – 2005. - № 2. - С. 3 – 33.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 51. - Ст. 5681.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27. - Ст. 5351.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 3.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: СПАРК, 1995. - С. 548.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1192-О. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153716/ (дата обращения 10.05.2022)

9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.09.2006 № 23-О06-30. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388237/ (дата обращения 10.05.2022)

10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.01.2013 № 20-О12-36. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=325658#hOh918TsHgp656z41> (дата обращения 10.05.2022)

11. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.08.2012 № 45-О12-46. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base> (дата обращения 10.05.2022)

12. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2014 № 46-АПУ14-39. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rf-upk.ru/document-6574.html> (дата обращения 10.05.2022)

13. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 № 23-АПУ14-14. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rf-upk.ru/document-6592.html> (дата обращения 10.05.2022)

14. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.08.2015 по делу №78-АПУ15-27СП. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110815/ (дата обращения 10.05.2022)

15. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.12.2014 № 11-АПУ14-53. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-vs-rf-1-2014-ot-24-12-2014-g-sudebnaya-kollegiya-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения 10.05.2022)

16. Приговор Свердловского областного суда от 02.02.2015 по делу № 1-6/2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://http://www.ekboblsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=83&page=2 (дата обращения 10.05.2022)

17. Уголовное уложение 22 Марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представленные Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. - СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1904. - С. 107.

18. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВЦИК 01.06.1922) // Собрание узаконений РСФСР.-1922.- № 15. - Ст. 153. (утратил силу)

19. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. - 1960. - Т. 8. - Ст. 613. (утратил силу)

20. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.1993 № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - № 3. (утратило силу)

Научная и учебная литература

21. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М.: Проспект, 2016. - 224 с.

22. Античные риторики / перевод Н. Платоновой. - М.: Эксмо-Пресс, 2015. – 352 с.

23. Квалификация похищений личного имущества / отв. ред. В.А. Владимиров. - М.: Юрид. лит., 1974 – 208 с.

24. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество, вопросы разграничения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 117 с.

25. История отечественного государства и права: Учебное пособие / отв. ред. Б.Н. Земцов. – М.: Норма ИНФРА, 2012. - 591 с.

26. История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. И.А. Исаев - М.: Проспект, 2012. – 430 с.

27. Периферийная империя: циклы русской истории / отв. ред. Б.Ю. Кагарлицкий - М.: Алгоритм. Эксмо, 2009. – 577 с.

28. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения/ отв. ред. Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина - СПб.:

Юрид. Центр, 2014. - 241 с.

29. Ответственность за корыстные преступления против собственности Учебно-практическое пособие 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. С.М. Кочои - М.: Антэя, 2000. – 286 с.

30. Квалификация хищений социалистического имущества/ под ред. Г.А. Кригер - М.: Юрид. лит.,1971. – 360 с.

31. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М.: Зерцало, 2018. Т. 3- 383 с.

32. Бандформирования всех стран мира / автор сост. Н.Н. Макарова. - Мн.: Литература, 1997. – 640 с.

33. Уголовная ответственность за бандитизм. Методическое пособие / Ю.Б. Мельникова, Т.Д. Устинова. - М.: Интел-Синтез, 1997. – 32 с.

34. Нагаева Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук - М.: Юрид.лит., 2005. – 33 с.

35. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / под ред. А.Н. Попова, Л.А. Зимирева, П.В. Федьшина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 63 с.

36. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. - М., 1982 – 303 с.

37. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практик. Монография / отв. ред. М.Ю. Павлик. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 370 с.

38. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Рарог, А.И. Чучаева. - М.: Контракт: Инфра-М, 2008. – 560 с.

39. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина. – М.: Контракт, НИЦ ИНФРА, 2016. – 560 с.

40. Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд.

юр. наук. – М.: Московская гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – 19 с.

41. История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект. 2015. – 576 с.

42. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / отв. ред. Ю.П. Титов. - М.: Проспект. 1998 - 464 с.

43. Уголовное право зарубежных государств. Учебное пособие / отв. ред. А.А. Малиновский. - М.: Новый Юрист, 1998. – 128 с.

44. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров / отв. ред. Н. Е. Крылова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2015. - 1054 с.

45. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2008. – 560 с.

46. Уголовное законодательство зарубежных стран: учебное пособие / отв. ред. Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. - 2-е изд. - М.: Зерцало, 1999. – 232 с.

47. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2018. – 944 с.

48. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия / отв. ред. П.В. Головненков научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 311 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

49. Агапов П.В., Арзамасцев М.В., А.Г. Хлебушкин. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. - № 1. - С. 64-70.

50. Алпеев А.С. Критически важные объекты. Терминология безопасности // Вопросы кибербезопасности. - 2016. - № 4 (17). - С. 75-78.

51. Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. – 2000. - № 2. - С. 10-13.

52. Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. - 2001. - № 3. - С. 52-53.

53. Бычков В.В. К вопросу о вооруженности банды // Российский следователь. - 2013. - № 22. - С. 7-10.

54. Винокуров В.Н. Объект преступления и неоконченное преступление: конструирование норм Особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. - 2016. - № 3.- С. 97-101.

55. Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. - 1998. - № 12. - С. 2-7.

56. Галиакбаров Р.Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. - 2001. - № 7. - С. 3–7.

57. Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность: - 2011. - № 3. - С. 45-47.

58. Густова Э. В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. - 2012. - № 4. - С. 83-93.

59. Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 42-48.

60. Дукарт В.П. Современный бандитизм в России: криминологические особенности // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции. – Пенза, 2015. часть II. - С. 261.

61. Кабанов П. А. Политический бандитизм как политико-криминологическая категория // Следователь. - 1999. - № 9. - С. 17-19.

62. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: дисс. канд. юрид. наук // Союз криминалистов и криминологов. - 2014. - №1. – С. 116-147

63. Кузнецова О.А. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник ТГУ. - 2014.

Выпуск 12. - С. 154-161.

64. Магомедов Т.М. -С. Вопросы уголовной ответственности и наказания за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем в зарубежном законодательстве // Российский следователь. - 2010. - № 12. - С. 36-39.

65. Мондохонов А.Н. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. - 2012. - № 10. - С. 36-38.

66. Сиделев В.В. Доказывание признака вооруженности на первоначальном и последующем этапах расследования бандитизма// Российский следователь. - 2020. - № 10. - С. 13-16.

67. Стельмах В. Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь.- 1997. № 5(8). - С. 29–30.

68. Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. - 2005. - № 11. - С. 124-129.

69. Шустимова Т.В. О некоторых проблемах уголовно-правовой характеристики бандитизма // Следователь. - 1999. - № 6. - С. 11-12.

Источники на электронных носителях

70. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21.06.2001 № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения 05.05.2022)

71. Официальный сайт статистики и аналитики МВД РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 23.04.2022)

72. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения 12.05.2022)

73. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-З. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb (дата обращения 05.05.2022)

74. УК Франции. Закон от 22.07.1992 № 92-686, вносящий изменения в положения Уголовного, кодекса, относящиеся к наказанию за преступления и проступки против нации. Государства и общественного порядка. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения 02.05.2022)

75. Уголовный кодекс Японии. Закон от 24.04.1907 №45. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://jurisprudence.club> (дата обращения 05.05.2022)

76. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 №226-в. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 05.05.2022)

77. Mark Gordon. Ideas Shoot Bullets: How the RICO Act Became a Potent Weapon in the War Against Organized Crime. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://concept-journals-villanova-edu.translate.goog/article/view/312> (дата обращения 02.05.2022)

78. 0 Cour de Cassation, Chambre Criminelle, 8 juillet 2015, n° de pourvoi: 14-88329. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JUR0868110> (дата обращения 02.05.2022)

79. Cormaney Mike. The United States and control of organized crime // Transnational Law and Contemporary Problems. Spring, 1997. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://books-google-ru.translate.goog/books?id=Z_N (дата обращения 05.05.2022)